

Я безразлично повернулся к Шэн Дайчужаню, глубоко вдохнул-выдохнул, ещё раз вдохнул-выдохнул и наконец с непростыми чувствами выдавил:

— Похоже, мы думаем об одном и том же. Жетон Императорской гвардии, который тебе нужен, у меня уже в руках...

Шэн Дайчуань резко распахнул глаза и тут же потянулся, чтобы выхватить маленькую табличку. Я ловко спрятал её за пазуху:

— Что хватаешь? Разве я тебе не доверяю? Когда выведу всю столичную гвардию, сообщу тебе — действуй.

Выслушав, Шэн Дайчуань стал смотреть на меня иначе, и в его взгляде мелькнуло что-то вроде сожаления о позднем знакомстве:

— Не ожидал, никак не ожидал! Брат, с виду ты такой скромный и правильный, а действуешь быстрее меня. Как же глубоко ты это скрывал!

Я молча отвернулся, не в силах продолжать морочить ему голову пустыми обещаниями.

Договорившись и вырвавшись на свободу, я вспомнил, что родителям сказал, будто иду за книгами. Решил, пока ещё не поздно, заглянуть на вчерашний книжный развал — купить что-нибудь для вида.

На полпути встретил слугу из дома Ши, отправленного за покупками. Мы были старыми знакомыми, он, усмехнувшись, поздоровался и уже хотел идти дальше, но я остановил его:

— Ичжи протрезвел?

Слуга сложил руки в поклоне:

— Протрезвел, ещё с утра. Спасибо за беспокойство.

— И хорошо, — кивнул я и на ходу бросил:

— Если на улице встретишь подростка в ливрее моего дома, спроси, как зовут. Если окажется Бай Лю, передай, чтобы побыстрее возвращался.

Слуга почтительно ответил: «Слушаюсь», — и удалился. Я в одиночестве добрался до книжной лавки. Продавец уже узнал меня и, не дожидаясь вопросов, сам подскочил:

— Господин, вы как раз вовремя! Я для вас новые книжки припас — отменные!

Его визгливо-заискивающий голос резанул по ушам. Я молча отступил на шаг:

— Какие такие?

Торговец хихикнул, нагнулся и вытащил из-под прилавка четыре-пять маленьких золотистых шкатулок, точь-в-точь как вчерашние:

— Взгляните-ка, господин! Такого ни у кого нет, самые что ни на есть лучшие книги!

Я смахнул пот со лба:

— Ладно, ладно, убери. Сегодня мне нужно «Шицзин», «Лицзи» и ещё «Цинсиньчжоу».

Продавец опешил, но не захотел упускать лакомый кусок. Пока заворачивал книги, пододвинул ко мне шкатулки:

— Господин, может, всё же посмотрите? Они даже лучше вчерашней — не только с картинками, но и с пояснениями.

Вчерашняя? «Весенний снег»?.. Чёрт! Только теперь я вспомнил: та самая «весенняя картинка», купленная вчера, кажется, так и лежит раскрытой на столе в моём кабинете. Медлить было нельзя. Я схватил свёртки, швырнул деньги и помчался назад.

К счастью, успел вовремя. Когда я ворвался в комнату, матушка как раз прибирала со стола. Пресловутая запрещённая книга «Весенний снег» уже наполовину открылась. Я ринулся вперёд, словно голодный тигр, и накрыл её телом, ударившись животом о край стола — боль была адская.

Живот поболел и перестал, зато задницу удалось спасти.

День пролетел незаметно. Видимо, из-за пережитых потрясений к ночи я вместо того разошёлся. Раз уж не спалось, решил подняться на искусственную гору в саду — посмотреть на луну. Не повезло: небо затянуло.

Лето вступило в права, комаров становилось всё больше. Я просидел на горе меньше четверти часа, луны так и не увидел, зато на лбу появились три огромных волдыря от укусов — чесались невыносимо, да ещё и болели. Эх, если не везёт — даже комары попадают ядовитые. Куда жаловаться?

Ладно, лучше вернусь и лягу.

Но сну не суждено было состояться. Войдя в спальню, я увидел Ши Лань: она сидела на кровати, склонив голову, и смотрела на меня. Не знаю, разбудил ли я её или она изначально не спала, но посреди ночи она распахнула миндалевидные глаза и, словно что-то не решаясь сказать, промолвила:

— Брат Шэньли, мне нужно кое-что с тобой обсудить...

Подумал, что ей захотелось новых нарядов или украшений, и не придавал значения. Глотая чай, буркнул:

— Если чего не хватает, скажи прислуге — пусть купят. По таким мелочам меня не беспокой.

Ши Лань подмигнула правым глазом и слащавым голосом произнесла:

— То, чего мне не хватает, прислуга не добудет.

Я удивился:

— Что же это за диковинка?

Ши Лань, прикрыв рот, усмехнулась:

— Мне не хватает ребёнка.

Чай хлынул у меня изо рта. Я вытаращил глаза и рявкнул:

— Ты сказала, чего тебе не хватает?!

Ши Лань улыbnулась ещё шире:

— Ребёнка. Если честно, в последние дни твои родители так и ходят за мной по пятам, расспрашивают о здоровье. Похоже, им не терпится поскорее подержать на руках золотого внука. Мне... мне это порядком надоело.

Мои родители мечтали о внуке не первый день, но раньше Ши Лань на это не жаловалась. Может, старики, загоревшись желанием, в чём-то её обидели, и она пришла за поддержкой? Но тон был не жалобный. Не понимая, что у неё на уме, я спросил:

— Почему вдруг заговорила об этом?

На лице Ши Лань на миг исказилась гримаса, но тут же сменилась досадой:

— Твои родители целыми днями твердят о детях, и Хунчжу ревнует. Уже вторую неделю не позволяет мне даже руку прикоснуться.

Тут до меня наконец дошло. Нахмурившись, я попытался утешить:

— В этом деле я бессилен. Может, завтра утром, когда будет время, я поговорю с Хунчжу?

Ши Лань стиснула зубы и медленно покачала головой:

— Уговаривала уже не раз. Теперь я хочу решить проблему в корне, чтобы твои родители раз и навсегда отстали! — С этими словами она многозначительно улыbnулась, и у меня по коже побежали мурашки. — Мне нужен ребёнок.

Эти слова подняли во мне бурю. Сначала я остолбенел, потом обомлел, отступил на три шага, прикрыл грудь руками и в ужасе прошептал:

— Ты сказала, что тебе нужен что?!

Ши Лань уставилась на меня, глаза сначала округлились, потом прищурились, и наконец она, покраснев, фыркнула:

— О чём ты думаешь?!

Я обиженно пробормотал:

— А разве не ты сказала, что хочешь ребёнка...?

Ши Лань отвернулась и заговорила смущённо:

— Вот именно об этом я и хотела посоветоваться. Так больше продолжаться не может. Я думаю найти возможность притвориться беременной, а потом сделать вид, что случился выкидыш. Ты найди мне врача, договорись с ним... чтобы он после осмотра сказал, будто я повредила основу и больше никогда не смогу иметь детей.

Вот это да...

Ши Лань была непреклонна. Я уговаривал её не играть с репутацией, но она твердила: «Без жертв не выиграешь». Если спектакль удастся, всем будет спокойно. Я долго размышлял и понял, что она права. Да и если её это не беспокоит, чего волноваться мне? Не император же я, в конце концов. В итоге я нерешительно кивнул:

— Ладно, пусть будет по-твоему. Врача я найду. Но и мне есть дело до тебя.

Ши Лань вопросительно подняла бровь.

Я продолжил:

— Если честно, в столице назревают серьёзные события, и я в них замешан. Мои родители в годах, не могу оставлять их здесь, чтобы они делили со мной страхи. Раз уж речь зашла о ребёнке — сделаем всё сразу. Завтра я приведу врача, чтобы подтвердить твою беременность, а ты сама уговоришь стариков уехать из столицы, пожить в каком-нибудь храме пару недель — для спокойствия.

Ши Лань, будучи девушкой проницательной, глубоко взглянула на меня и не стала расспрашивать дальше.

Ши Лань действовала быстро. Уже на следующий день после обеда она уговорила моих родителей покинуть дом. Хотя беременность была ложной, размах превзошёл даже настоящий: она прихватила с собой десяток служанок и слуг, даже двух кухарок. Вся процессия торжественно двинулась в путь, а на прощание она только сказала:

— Береги себя.

<http://bllate.org/book/15934/1423896>